

Каков характер кукольного мастера Ву Шена?

Когда он внезапно встал с кровати и мрачно улыбнулся присутствующим миссионерам, Сюй Бэйцзин, наблюдая за происходящим в потоке, задумался.

Пока что известно, что он - заботливый отец. Похоже, что так оно и есть. Все, что он делает или говорит, кажется, полностью вращается вокруг Сяо Чун.

Кроме этого, мы знаем только, что у него были конфликты и разногласия с бывшей женой.

Бывшей женой, которая в своих письмах обвиняла его в безумии, в том, что он любит своих кукол больше, чем жену и дочь.

В то время как в дневнике и письмах Ву Шен обвинял ее в том, что она жестокая, властная мать. Безумная женщина, которая заставила собственную дочь сбежать из дома.

Кому следует верить? Кто говорит правду?

Учитывая внешний вид Ву Шена, все миссионеры склонились к тому, что его жена заслуживает большего доверия.

До этого Ву Шен испытывал боль и отчаяние из-за пропажи дочери, но сейчас, столкнувшись с фактом пропажи дочери, он говорит "хее~"... Что это вообще за реакция? Он действительно сошел с ума?

Такое явно противоречивое поведение заставило и Хвостика, и Очкарика вспомнить о психическом заболевании - раздвоении личности.

Более профессионально известное как диссоциативное расстройство идентичности, название звучит сложно, но "раздвоение личности" - вполне подходящее описание.

Если у него раздвоение личности... возможно, Ву Шен действительно безумен?

Ву Шен шатко встал с кровати, наклонив голову набок. Он обратился к трем присутствующим миссионерам: "Вы ищете мою дочь... Хе-хе, Сяо Чун... О, Сяо Чун..."

Хвостик спросила, осторожно формулируя свой вопрос: "У вас есть какие-нибудь подсказки?".

Ву Шен стоял с вытянутыми вперед руками и немного наклонился к Хвостике. Его конечности выглядели нелепо. Мужчина сказал: "Нет, нет... Она, должно быть, сейчас рада... Рада... Нет, это неправильно. Нужно еще кое-что сделать... Еще кое-что... Сяо Чун, хе-хе, Сяо Чун..."

Отсутствие логики или связности заставило Хвостика нахмурить брови.

Вместо этого Очкарик спросил: "Что вы имеете в виду, говоря, что Сяо Чун рада? Где она?"

Бу Шен внезапно повернулся к нему и сказал, подчеркивая каждый слог: "Сяо Чун, должна, быть, рада! Ведь папа сделал то, о чем она просила... хе-хе, папа сделал это..."

Он начал размахивать руками в возбужденном жесте. Кажется, он в восторге от чего-то.

Он с энтузиазмом пояснил: "Сяо Чун, наверное, рада! Если бы она видела, что папа сделал для нее... Сяо Чун...", затем он стал мрачным, продолжая: "Но, Сяо Чун... Сяо Чун, о, Сяо Чун, она все еще не видит..."

"Что вы для нее сделали?"

Бу Шен вдруг перестал двигаться. Он ответил: "Я сделал то, что обещал Сяо Чун".

Хвостик спросила "Что это было?".

Бу Шен, почти как настоящая кукла, начал мелкими шажками идти к Хвостик. Глядя своими пустыми, бездушными глазами, он действительно похож на настоящую куклу. Это обескураживает.

Он сказал: "Сяо Чун, хочет самую совершенную вещь в мире..."

И сделал паузу.

Его лицо начало искажаться. Все смотрели на него, и им стало страшно, когда они увидели на его лице одновременно ужас и гримасу. О чем он подумал? Почему он в ужасе?

Какую самую совершенную вещь в мире хотела получить Бу Чун?

Хвостик хотела продолжать спрашивать, но в следующую секунду Бу Шен начал издавать странный звук "кух-кух-кух", а его лицо покраснело. Его глаза закатились, и в следующую секунду он потерял сознание.

Хвостик закричала в отчаянии: "Почему! Почему это всегда случается прямо перед важным моментом!".

Воспоминание оборвалось в тот момент, когда Бу Шен собирался спуститься по лестнице в тот день, когда пропала Бу Чун; на этот раз оно оборвалось прямо перед тем, как Бу Шен

собирался сказать самое важное слово.

Очкарик размышлял над этим: "Самое идеальное... что?".

"Может быть, мама?" бесстрастно сказал Спорщик, "Она плохо с ней обращалась, да?".

Очкарик ухмыльнулся в ответ: "Тогда это может быть и отец, нет?"

Хвостик сделала глубокий вдох, прежде чем присоединиться к обсуждению: "Кажется ужасно маловероятным, что шестилетняя девочка будет косвенно критиковать своих родителей."

Спорщик сказал: "Дети в наши дни... но все же", сказал он небрежно, "может быть, она просто хотела попросить о банальных вещах, таких как игрушки или закуски."

Очкарик сказал: "Он сказал "совершенная вещь". Какие игрушки или закуски ты бы описал словом "совершенный"?"

Спорщик сказал: "Эй, ты хочешь поспорить?".

Очкарик недовольно закатил глаза.

"Хватит спорить!" У Хвостика кончилось терпение. Затем она велела им начать упорядочивать имеющуюся у них информацию.

Никто из них не обращал внимания на Ву Шена, лежащего на полу.

Хвостик начала: "Ву Шен сказал, что закончил то, что хотела его дочь, но Ву Чун не могла видеть. Значит ли это, что просьба была выполнена после того, как Ву Чун пропала?".

Очкарик потер подбородок и добавил: "Но он сказал, что осталось сделать еще кое-что... Мм, он имеет в виду сообщить Ву Чун, что ее желание исполнилось?".

Спорщик посмотрел на Хвостика и Очкарика и сказал, теряя дар речи: "Вы отгадали загадку?".

Хвостик устало вздохнула и ответила: "Да...".

Даже зрители в потоке согласились: "У меня голова болит...".

Детектив Далао напечатал: "Должно быть, мы что-то упустили из виду!".

Сюй Бэйцзин согласен: все знают, что они что-то упустили из виду, или, возможно, пропустили какие-то важные подсказки.

Но они понятия не имели, что это может быть. В этом и заключается суть проблемы.

Действительно, трудно идти вперед в густом тумане, не имея представления о направлении.

В спальне кукольного магазина на втором этаже Хвостик все еще вздыхала, говоря: "Как и полагается кошмару, в котором никто еще не достиг истинного конца. Это действительно трудно".

Очкарик нетерпеливо сказал: "Но подозрительные действия Ву Шена, по крайней мере, подтверждают, что он убил Ву Чун!"

Хвостик внезапно бросила на него взгляд, задавая вопрос: "А что ты, собственно, знаешь?"

Очкарик, кажется, ошеломлен, и просто повторил: "Что?"

"Ты сказал, что Ву Шен убил Ву Чун", - повторила Хвостик, а затем спросила, "Почему ты так думаешь? Почему ты так уверен, что Ву Чун уже мертва?"

Очкарик молчал.

Хвостик продолжила: "Когда мы пытались допросить Ву Шена, ты также сказал: "Честно говоря, я не могу представить, чтобы он сделал что-то со своей собственной дочерью". Почему ты так уверен, что это Ву Шен? Почему ты больше не подозреваешь его жену?"

Очкарика, кажется, охватила какая-то паника. Ему удалось найти объяснение: "Потому что Ву Шен подозрителен. Он выглядит так, будто у него раздвоение личности. С чего бы кто-то наложил руки на Ву Чун?"

"Но никто не сказал, что его раздвоение личности не может быть следствием травмы, полученной после пропажи Ву Чун".

Хвостик сделала еще один шаг и посмотрела прямо в глаза Очкарика, который непроизвольно отводил взгляд. Она продолжала давить на него: "Ты сказал, что может быть две причины обрыва воспоминания. Первая - какая-то сильная травма заставила его забыть все, что произошло, вторая - он не хотел, чтобы мы знали, что было дальше."

Очкарик сказал: "Да, я думаю, что это последнее, и Ву Шэн подозрителен! Он мог что-то сделать с Ву Чун в тот момент, когда все оборвалось!"

Хвостик возразила ему: "Однако в воспоминаниях Ву Шен полностью игнорировал нас. Он даже не знал о нашем присутствии. Почему он не хочет, чтобы мы знали, что произошло дальше, если нас там даже не было?!"

Очкарик снова замолчал.

Хвостик холодно усмехнулась и сказала: "Весь твой анализ основан на предпосылке, что именно Ву Шен наложил руки на Ву Чун. Ты сделал свои выводы, приняв сначала эту позицию".

Очкарик молчал. Его голова низко наклонена, и он ничего не отвечал.

"Эти три пункта достаточно очевидны", - заключила Хвостик, затем она смягчила свой тон, чтобы сказать: "Мы все еще сотрудничаем. Ты можешь честно объяснить, что тебе известно? Почему ты так уверен, что Ву Шен убил Ву Чун?".

Внезапный допрос Хвостика шокировал не только Очкарика и Спорщика, но и зрителей в потоке, и самого Сью Бэйцзина.

Детектив Далао хлопнул себя по ляжкам и напечатал: "Точно! Черт возьми, этот игрок в очках полностью ввел меня в заблуждение! Его логика была полностью ошибочной!"

Даже если во воспоминании Ву Шена он вообще не знал, что там были игроки, он не мог остановить это, потому что хотел скрыть свои действия от игроков! Это бессмыслица!

Да, он действительно подозрителен. Почему он думает, что Ву Шен - тот, кто сделал это?"

"Супер потрясающая девочка с хвостиком! Ты лучшая!"

"Эм... у меня есть свои мысли. раз ведущий - игрок с особой ролью, то и этот парень в очках тоже может им быть? Может, он знал что-то, когда вошел в этот кошмар, например, кто убийца?"

"Это возможно, но, вероятно, не сама правда, это обман".

"Да, и это определенно ограничит его, только посмотрите на нашего всезнающего хозяина, который ничего не может сделать, только ждет, пока детектив Далао проведет его".

Сью Бэйцзин "...

Кроме того, Сью Бэйцзин не в той ситуации, чтобы играть роль в этом кошмаре!

У Сюй Бэйцзина накопилось напряжение. Он думал о том, чтобы показать свои возможности позже, иначе ему тоже будет очень неприятно, если зрители будут его постоянно ругать.

Тем временем, вернувшись в поток, Очкарик, после долгого молчания, наконец, сдался.

Он сказал: "До этого я наткнулся на полезную карту, еще в кукольном магазине башни...".

Глаза Хвостика загорелись, поскольку она приготовилась выслушать информацию.

Вдруг дверь, оставленная приоткрытой, издала скрип. Все посмотрели туда, но к своему ужасу обнаружили, что в комнату зашла кукла маленькой девочки в красном платье.

"Черт! Почему она здесь!"

Закричала Хвостик и инстинктивно попыталась отступить назад и оглядеть комнату, пытаясь найти выход из положения.

Но уже слишком поздно.

"Глаза", - слышат они слова куклы, - "Я хочу, глаза".

А в следующую секунду она поднимает свои тонкие, маленькие руки. Их пальцы внезапно разжимаются и расходятся, выстреливая в миссионеров, как пули. Раздалось хлюпанье, когда их глазницы пробились насквозь.

В тот момент, когда начала сочиться кровь, все они услышали, как учащенно бились их сердца, пока медленно не останавливаются.

Кошмар начинается заново.

<http://bllate.org/book/16079/1438198>